

РЯСНОВ Илья Александрович –

аспирант Сибирского института международных отношений и регионоведения.

630078, Россия, г. Новосибирск, ул. Ватутина, 17/1

Ar120965@ngs.ru

ПОЛИТИКА КИТАЯ В ООН

CHINA'S POLICY IN THE UN

В статье проанализирована деятельность КНР в качестве члена Генеральной Ассамблеи и члена Совета Безопасности ООН. Даны оценки подхода Китая к вопросам о реформе организации, о роли китайской стороны в решении международных проблем, о внешнеполитическом курсе Китая. Особое место в статье уделено сотрудничеству Китая и Российской Федерации в СБ ООН по разрешению наиболее острых международных проблем современности, недопущению вооруженных конфликтов, сохранению мира и стабильности в регионах с напряженной обстановкой.

Ключевые слова: ООН, Генеральная Ассамблея, Совет Безопасности, Ху Цзиньтао, НАТО

The article analyzes the activity of China as a member of the General Assembly and the UN Security Council. Assessments of the China's approaches to the issues of reforming the organization, of the role of the Chinese side in solving international problems, and of the foreign policy of China are given. A special place in the article is given to the cooperation of China and the Russian Federation in the UN Security Council in resolution of the most acute international problems of modernity, in preventing armed conflicts, in peace-keeping and stability in regions of tension.

Keywords: UN, General Assembly, Security Council, Hu Jintao, NATO

Китайская Республика как государство образовалась в 1912 г. Вскоре после Второй мировой войны, 24 октября 1945 г., Китайская Республика стала одним из учредителей Организации Объединенных Наций и постоянным членом Совета Безопасности ООН. Затем последовал длительный перерыв, связанный с гражданской войной в Китае. До 1971 г. Китайская Республика (Тайвань) признавалась ООН и была постоянным членом Совета Безопасности. Однако в 1971 г. право представительства китайского народа в ООН перешло к КНР. В 2011 г. исполнилось 40 лет со дня восстановления законных прав Китайской Народной Республики в Организации Объединенных Наций. За эти четыре десятилетия радикально изменились и сам Китай, и мир. Многое изменилось и в деятельности КНР в ООН. Из неопытного новичка Пекин постепенно превратился в одного из самых последовательных защитников ведущей роли ООН в обеспечении международного мира, в твердого поборника провозглашенных организацией целей глобального и социального развития.

25 октября 1971 г. 26-я сессия Генеральной Ассамблеи ООН 76 голосами «за» при 35 «против» и 17 воздержавшихся

одобрила внесенный 23 странами проект резолюции и приняла решение за № 2758 о восстановлении законных прав КНР в ООН. «Течение истории неудержимо», – так оценили это событие в Пекине [Абдуллаев 2011].

Почему же точкой отсчета стала именно осень 1971 г.? Ведь подобные резолюции, регулярно вносившиеся и раньше, постоянно не набирали нужного числа голосов. Сегодня не вызывает сомнения, что поворотным моментом явился знаменитый секретный визит Генри Киссинджера в Пекин в июле 1971 г. Как позднее пояснил в мемуарах сам политик, многие страны, прежде не решавшиеся отдать голос за Китай из-за опасений того или иного наказания со стороны США, изменили позицию ввиду взятого Вашингтоном курса на примирение с Китаем [Волохова 2009].

В 1970–1980-х годах Китай не отличался высокой активностью в ООН. Ему явно не хватало опыта. Так, в 1972 г. Пекин пошел против «течения истории», попытавшись заблокировать прием в организацию Бангладеш, отпавшую от «большого Пакистана» [Абдуллаев 2011].

Тем не менее время от времени Китай использовал трибуну здания на Ист-

Ривер для громогласной демонстрации своей принадлежности к третьему миру. О неизменном нахождении Китая в данной группе государств заявил на спецсессии ГА ООН в 1974 г. будущий архитектор политики реформ и открытости Дэн Сяопин. О том же свидетельствовало и неоднократное применение Китаем права вето при выборах Генерального секретаря ООН. И если в 1971 и 1976 гг. Пекин, ратовавший за избрание на этот пост представителя развивающихся стран, довольно быстро пошел на компромисс, то в 1981 г. он 16 раз блокировал избрание на третий срок Курта Вальдхайма, открыв дорогу к посту генсека Пересу де Куэльяру. Однако в целом радикальная переналадка внутренней и внешней политики страны в эти два десятилетия объективно ограничивала взаимодействие КНР с ООН [Абдуллаев 2011].

Постепенно Китай трансформировался в одного из самых последовательных защитников принципов, провозглашенных ООН. КНР стала чаще использовать трибуну ООН для оглашения тех или иных собственных принципов. Так, председатель КНР Ху Цзиньтао, выступая 15 сентября 2005 г. на встрече глав государств — членов ООН по случаю 60-летия организации, выдвинул идею совместного строительства гармоничного мира на основе его культурно-цивилизационного многообразия [Волохова 2009].

В Китае подчеркивают, что страна, обладающая в качестве постоянного члена Совета Безопасности правом вето, подходит к его применению «взвешенно и осмотрительно» [Волохова 2009].

В конце 1990-х гг. Пекин дважды воспользовался правом вето для того, чтобы отбить покушения на принцип «одного Китая». Речь идет о вето Китая при голосовании в СБ ООН по проекту резолюции о направлении группы военных наблюдателей в Гватемалу (1 октября 1997 г.) и по вопросу о продлении пребывания в Македонии военной миссии ООН с превентивными целями (25 февраля 1999 г.). В обоих этих случаях Китай руководствовался «основополагающим принципом защиты суверенитета», т.к. Гватемала, игнорируя предостережения КНР, пригласила на церемонию подписания мирных соглашений представителя администрации Тайваня, а Македония 8 февраля 1999 г. установила с Тайванем диплома-

тические отношения [Китай: угрозы... 2005].

Особенности позиционирования КНР в ООН нашли отражение в эволюции ее подхода к реформе этой организации. В 1990-х гг. Пекин весьма активно поддерживал реформу организации, поскольку она была созвучна китайскому тезису о необходимости создания нового международного политического и экономического порядка. Китай выступал за усиление в деятельности ООН акцента на экономические и социальные проблемы, за повышение представительства развивающихся стран.

Начиная с 2003–2004 гг. КНР стала выступать не за реформу ООН вообще, а за «рациональную и ограниченную реформу», которая «выдержала бы проверку временем и была бы приемлема для подавляющего большинства членов организации». Соответственно, Пекин выступил против введения каких-либо конкретных сроков завершения преобразований [Китай: угрозы... 2005].

Одним из важнейших приоритетов деятельности Китая в ООН является сотрудничество с Россией в международных делах. Наши страны успешно координируют позиции по ключевым мировым и региональным проблемам. В современном постоянно меняющемся мире с постоянно растущим числом «горячих точек» и появлением новых вызовов и угроз одним из важнейших факторов сохранения мира и стабильности является подчеркнута твердая совместная позиция России и Китая, связанная с курсом на повышение роли ООН, призывом решать имеющиеся проблемы мирным путем, уважать суверенитет и территориальную целостность других государств и соблюдать принципы международного права. Примеров такого плодотворного и эффективного сотрудничества в новейшей истории можно найти более чем достаточно.

В конце 1998 — начале 1999 г. все сильнее стало проявляться стремление США и их союзников по НАТО оказывать давление на Югославию по проблеме Косово, причём действуя в обход ООН. 24 марта 1999 г. ВВС НАТО без непосредственной санкции Совета Безопасности ООН начали бомбардировки стратегических объектов в Сербии. В этой ситуации на первый план для Китая, как и для России, вышла задача не той или иной реформы ООН, а

защиты ее легитимности и центральной роли в обеспечении мира и безопасности. В совместном заявлении глав государств от 23 ноября 1998 г. РФ и КНР констатировали, что главная уставная ответственность Совета Безопасности за поддержание международного мира и безопасности «ни при каких обстоятельствах не должна ставиться под сомнение» и что «любые попытки обхода совета чреватны подрывом существующего механизма поддержания мира». Год спустя в совместном заявлении по актуальным проблемам современной международной обстановки от 9 декабря 1999 г. Китай и Россия высказались «за сохранение в неизменном виде уставных полномочий нынешних постоянных членов Совета Безопасности», охарактеризовав данное положение как «необходимое условие обеспечения эффективности и стабильности ООН».

В вопросах предотвращения необоснованных вмешательств во внутренние дела других стран Россия и Китай зачастую также имеют одинаковую позицию и сдерживают агрессию западных держав. В январе 2007 г. КНР вместе с Россией и ЮАР голосовала против проекта резолюции Великобритании и США «О ситуации в Мьянме», что мотивировалось отсутствием угрозы со стороны Мьянмы миру и безопасности в регионе. 11 июля 2008 г. КНР вместе с Россией по тем же мотивам голосовала против предложенной США и Англией резолюции с осуждением внутренней политики президента Зимбабве Роберта Мугабе [Китай: угрозы... 2005].

А недавним примером сотрудничества Российской Федерации и КНР может служить вето, наложенное Китаем вместе с Россией в Совете Безопасности ООН при голосовании по проекту резолюции, пред-

ложенному рядом европейских стран, о ситуации в Сирии. Его причиной стал отказ авторов проекта резолюции зафиксировать обязательство воздержаться от военного вмешательства в ситуацию в Сирии.

Став в последнее двадцатилетие членом подавляющего большинства влиятельных международных организаций и переговорных механизмов, КНР продолжает рассматривать в качестве важнейшей в этом направлении свою работу в ООН. Отчасти это связано с тем, что, по оценке китайских экспертов, «ни в какой другой международной организации Китай не занимает более высокого места, чем в ООН, и никакая другая международная организация не оказала на Китай большего влияния, чем ООН» [Арсентьева 2012]. Сказалось и то обстоятельство, что основополагающие принципы ООН оказались созвучными внешнеполитическому курсу КНР.

Важную роль отводят в Пекине сотрудничеству с Российской Федерацией в рамках СБ ООН. Россия и Китай выступают за сохранение принципов международного права и статуса ООН, координируют голосование в ООН по основным мировым проблемам, выступают с единых позиций на переговорах по Ирану, корейской проблеме и многим другим острым вопросам мировой политики. Общие интересы и стремление обеспечить условия для сохранения мира и стабильности в различных регионах мира, совместные усилия по ограничению влияния западных держав и распространения их агрессивной политики, желание сохранить за ООН статус главной международной организации дают основания с оптимизмом смотреть на перспективы сотрудничества наших стран в Генеральной Ассамблее и Совете Безопасности, усиления влияния ООН в мире.

Литература

Абдуллаев М. 2011. *История международных отношений (XX в. II часть, 1945–2000 годы)*. М.: Проспект.

Арсентьева И.И. 2012. Китай в системе международных отношений: реалии и перспективы. — *Актуальные проблемы развития КНР в процессе ее регионализации и глобализации*. Материалы IV Международной научно-практической конференции. Чита: Изд-во ЗабГУ.

Волохова А. 2009. Изменения во внешнеполитических концепциях КНР. — *Проблемы Дальнего Востока*, № 3.

Китай: угрозы, риски, вызовы развитию (под редакцией В. Михеева). 2005. М.: Московский Центр Карнеги, 647 с.